

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Памяти отца

Начало где дороги всей?
И где придёт конец?
...По мукам совести моей
Веди меня, отец!..
Мы без тебя уж сколько лет
Живём... Но каждый год
Всё ближе путь,
Всё глубже след
К тебе, отец, ведёт.
Я тихо встану пред тобой,
Всё выскажем сполна:
— Мы все равны перед судьбой...
Ответит он:
— Война!..
Стою и слушаю отца:
— Война. Война. Война!
И не видать войне конца,
Налей-ка мне вина...
Погибнуть или умереть?

Не всё ли нам равно?
Нам всем нальёт старуха-смерть
Смертельное вино.
— Молчи, молчи, ты столько лет
В себе её носил...
Неужто будет застить свет?
— Забыть не хватит сил...
— Молчи, отец! Не кровяни
Своей души о ней.
Ты вспомни про другие дни...
— Чем дальше, тем больней.
— Налью, отец! Но у вина
Есть пред тобой вина.
— Не обвиняй его. Война!
Кругом война одна!..

...Погибнуть или умереть —
Не всё ли нам равно?..
Уложит всех старуха-смерть
На земляное дно...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

...Долго ль снится мне будет
Моя потаённая жизнь?
Помню прошлое
Так же, как то, что грядёт,
То, что произошло...

Я забуду нескоро
И вспомню, и снова забуду...
И губами я снова
К материнской груди припаду,
Снова буду я плыть в колыбели.

Снова буду глядеть
На росу голубую в траве,
На шуршание мотылька,
И отцова рука
Мне на голову ляжет...

Только я не смогу им сказать:
Что я снова вернулась,
Что я ничего не забыла.
Что я помню, как были стократ
И рождение, и смерть...

Только смерть не страшна.
Это сон, где приснятся
Глаза твои, мама,
Цвета чая
И тёплые руки твои...

Всё хочу рассказать им,
Но только младенческий крик...
И отцовы слова надо мной:
— Ну, скажи,
Ну, скажи, что ты хочешь.

И тогда запоёт он
Чуть-чуть хриповато
Солдатскую песню свою,
Ту, что будет меня,
Колыбелить во веки веков.

...Только в жизни грядущей
Не будет прошедшей войны.
Потому что солдаты восстанут,
Чтобы снова родились на свет
Их долгожданные дети.

...Мы вернёмся другими. Все вернёмся...
И знание об этом мою умножает печаль,
Так, что душу свело, так что душу свело.
И молчанья печать
Ставлю я на уста и чело...

СКАЗКА О ЖИВОЙ ВОДЕ

Бабка горницу прибирает,
Сказку внученьке говорит:
“Тридешатое царство у края
Тридевятого. Там зарыт
Клад заветный; хоть путь небыстрый,
Там воды Живой три ключа...
Там густа трава и росиста —
Всё мать-мачеха да иван-чай...”

...Пыль смахнула, да и затихла.
Замолчала. И в тишине
Слышно стало, как время затикало
В старых ходиках на стене.
А потом головой припала
К чёрной рамочке у стола,
Где улыбка сыночка Павла
Восемнадцатилетней жила.

...Ах ты, сказочка-небылица,
Прилети к моему окну,
Обернись хоть воробышком-птицей,
Не оставь ты меня одну...
Полети в тридешатое царство
Тридевятого на краю,
Принеси той воды на счастье,
А я хлебом тебя покормлю...
— Полечу, — говорит, — в то царство
Тридешатой земли,
Там бываю я слишком часто,
Знают крылья мои
Тяжесть ноши той непомерной,
Той воды ключевой,
Что зовётся у вас, наверно,
Водою Живой...

Всё ношу эту воду Живую
Да над полем кроплю!..
Вижу мать ли, вдову ль молодую —
Вместе с ними скорблю.

Видел я с вышины поднебесной,
Как скрестились огни.
Там, на поле железном, железа
Вдвое стало в те дни!

...Принесу!.. Ты на тропочке узкой
С той водой меня повстречай,
Где под Курском на поле на русском
Всё мать-мачеха да иван-чай...